

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 12 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 1 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении Л. явилась жалоба гражданки С.И.С., из которой усматривается, что адвокат Л. представляла её интересы в суде по иску о восстановлении на работе, взыскании с ответчика заработной платы за вынужденный прогул и компенсации морального вреда. Как указывает в жалобе С.И.С., она не удовлетворена ответом на её жалобу в отношении адвоката Л., направленную на имя заведующего адвокатской консультации № 1 СПбГКА (далее «Консультация»), копия которой, датированная 30 июня 2005 г., и копия ответа на неё, датированная 5 августом 2005 г., приложены к жалобе, адресованной в АП СПб.

В жалобе, адресованной в Консультацию, С.И.С. сообщает, что в удовлетворении её иска решением суда от 16 июня 2005 г. судом было отказано, так как адвокат Л. не предоставила суду ряд переданных ей документов, «не подняла вопрос о том, что меня уволили с нарушениями», не истребовала журнал регистрации приказов об увольнении, не посоветовала, чтобы она, С.И.С. «не расписывалась о согласии разрешении моего дела 25.05.05 г.», не отреагировала в

судебном заседании на дачу ложных показаний свидетелями ответчика, не обратила внимание на предоставление суду ответчиком «поддельного» документа, не разъяснила, что в суд второй инстанции она, С.И.С., не может «представить никаких больше документов». В связи с изложенным С.И.С. «не удовлетворена качеством предоставленных услуг адвокатом Л.».

В ответе заместителя заведующего адвокатской консультацией № 1 СПбГКА на жалобу С.И.С. указано, что адвокат Л., ведя дело С.И.С. в суде бесплатно по поручению заведующего консультации, добросовестно подготовилась к ведению дела, изучила нормативные материалы, подготовила вопросы представителю ответчика и свидетелям, сформулировала перечень документов, которые по её мнению необходимо было истребовать, давала С.И.С. консультации относительно её показаний в суде. В ответе также указывается, что С.И.С. в суде вправе была задавать сама вопросы и обсуждать в суде все, что касается обстоятельств её увольнения, поскольку ей были разъяснены её процессуальные права.

Из представленных адвокатом Л. объяснений следует, что она разъяснила С.И.С., что при отсутствии с её стороны ряда дополнительных доказательств, в том числе свидетелей, суд не вынесет решения об удовлетворении иска. С.И.С., как указано в объяснениях, на начальных этапах дела часто приходила к адвокату на приём, получала письменные рекомендации. Ответчик в суде, не признавая исковых требований, «подкреплял увольнение документально и свидетельскими показаниями». Представители ответчика по её, адвоката Л., запросам представили многочисленные документы. В представленных документах ею, адвокатом Л., были выявлены «мелкие юридические дефекты, которые на существо дела не влияли (по моему мнению, но не по мнению С.И.С.)». Что касается показаний свидетелей ответчика, которые в суде по мнению С.И.С. дали ложные показания, то на противоречия в их показаниях адвокатом Л. было указано в кассационной жалобе.

Далее в объяснениях адвокат Л. указывает, что С.И.С. имела «свой взгляд» на то, как законодатель регламентирует труд платной санитарки психиатрического лечебного учреждения, работу которой у ответчика она выполняла. Однако на разъяснения адвоката по этому вопросу данные ею, адвокатом Л., не реагировала.

Адвокат Л. в объяснениях также сообщает, что на решение суда ею была составлена кассационная жалоба. Эта жалоба была подана С.И.С. в суд. Следовательно, она сочла доводы, изложенные в кассационной жалобе, «уместными и не бесполезными».

Член Квалификационной комиссии Богомолова Л.Т. пояснила, что по поручению Комиссии подробно изучила материалы дисциплинарного производства и считает, что позиция адвоката Л. аргументирована, подтверждена материалами «досье» по этому делу.

Изучив представленные материалы и руководствуясь принципами состязательности и равноправия участников дисциплинарного производства и исходя из презумпции добросовестности адвоката Квалификационная комиссия отмечает, что С.И.С. не представлено каких-либо доказательств ненадлежащего исполнения адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей. Участие адвоката в судебном процессе не является для доверителя гарантией получения положительного результата по делу.

Квалификационная комиссия отмечает, что мнение адвоката относительно необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий, содержания составляемых им документов, характер заявляемых ходатайств и задаваемых вопросов, способы ознакомления с материалами дела, выбор круга адресатов и времени составления запросов, а также их содержание, связаны с адвокатской тактикой и методами ведения дела и не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, если не повлекли за собой причинения ущерба доверителю. Квалификационная комиссия не располагает данными о том, какими именно действиями и какой именно ущерб нанесла адвокат Л. своей доверительнице С.И.С.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Л. действовала, представляя в суде интересы С.И.С., исходя из требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно,

принципиально и квалифицированно исполнять свои обязанности, активно защищая свободы и интересы доверителей всеми незапрещенными законодательством средствами.

На основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседании Совета АП СПб присутствовала С.И.С., которая поддержала доводы своей жалобы, настаивала на том, что по её мнению адвокат Л. уделяла недостаточно времени её делу, не выполнила ряд необходимых действий (не заявляла ходатайства, не допрашивала свидетелей и т.п.), требовала прекратить статус адвоката Л.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб не находит оснований к пересмотру выводов Квалификационной комиссии.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.7. прекратить дисциплинарное производство в отношении Л. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк